

© 2019 г. Давыдова Снежана Анатольевна,

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России.
Тел.: 8 (999) 472-24-93

Мельникова Алина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России.
Тел.: 8 (988) 542-43-01

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье анализируется вопрос о значении признания доказательств недопустимыми. Рассмотрена возможность признания нарушений уголовно-процессуального законодательства незначительными.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, суд, доказательство, доказывание, существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Davydova Snezhana Anatolievna – Lecturer of the General legal disciplines Department of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Melnikova Alina Sergeevna – Senior Lecturer of the General legal disciplines Department of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

ACTUAL PROBLEMS OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article analyzes the issue of the importance of the recognition of evidence as inadmissible. The possibility of recognition of violations of the criminal procedural legislation as insignificant is considered.

Keywords: investigator, inquirer, court, evidence, proof, significant violations of the criminal procedure law.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливает, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [1].

В указанной статье законодателем определен исчерпывающий перечень доказательств, к которым относятся:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы [1].

Тем не менее в практической деятельности правоохранительных органов все еще возникают вопросы о том, какие сведения, полученные в ходе досудебного и судебного разбирательства, могут быть положены в осно-

ву обвинения, а какие нет. Например: можно ли считать доказательством протокол явки с повинной в случае последующего отказа от него подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу? Могут ли служить доказательствами показания участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения о порядке производства следственных действий и обстоятельствах, изложенных ими в связи с осуществлением служебной деятельности, ставших им известными от фигурантов уголовного дела?

В ч. 3 ст. 56 УПК РФ определен круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу. Причем если в отношении судьи, присяжного заседателя, адвоката, священнослужителя и члена Федерального собрания установлен запрет на допрос об обстоятельствах, ставших им известными от конкретных лиц, то в отношении сотрудников полиции такой запрет прямо не установлен. В то же время на практике нередко случаи допроса в ходе судебного заседания сотрудников полиции, об обстоятельствах, ставших им известными якобы от самого фигуранта уголовного дела в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Считаем, что указанную статью необходимо дополнить пунктом, устанавливающим также и запрет на допрос сотрудников полиции об обстоятельствах, ставших им известными в процессе осуществления служебной деятельности от других лиц: потерпевших, подозреваемых, обвиняемых.

Данная позиция частично нашла свое отражение в определении Конституционного суда РФ № 44-О от 06.02.2004 г., в котором указано, что положение, содержащееся в части третьей статьи 56 УПК РФ в его конституционно-правовом истолковании, не может служить основанием для воспроизведения в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля, дознавателя или следователя, производившего дознание или предварительное следствие [2].

Считаем, что сомнения в правдивости показаний участников процесса, возникающие в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, не могут быть устранены путем допроса в качестве свидетелей сотрудников полиции, когда те излагают сведения, ставшие им известными от потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, так как в данном случае сотрудник полиции напрямую не являлся очевидцем изложенных в протоколе обстоятельств, а сам по себе отказ участника уголовного судопроизводства от данных им показаний не является основанием для пересказа обстоятельств, изложенных в протоколе сотрудником полиции. Из этого не следует, что сотрудник полиции не подлежит допросу об обстоятельствах составления им протокола того или иного следственного действия, в частности о времени и месте его составления, о лицах, присутствовавших в ходе его составления, а также о поведении участников следственного действия до и (или) по окончании его проведения.

Кроме того, согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника и неподтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Значит ли это, что подозреваемый в соверше-

нии тайного хищения денежных средств, ознакомившись с уголовным делом в порядке ст. 217 УПК РФ и убедившись, что прямых доказательств, уличающих его в совершении преступления, нет, кроме его собственных признательных показаний, изложенных в явке с повинной, протоколе допроса и проверке показаний на месте, может отказаться от своих показаний и избежать уголовной ответственности? Судебная практика показывает, что нет. На практике в подобных ситуациях суды, как правило, руководствуются не данной спорной, на наш взгляд, нормой УПК РФ, а здравым смыслом, не оспаривая обстоятельств, установленных в ходе предварительного следствия и утвержденных надзорной прокуратурой. Суд в этом случае ссылается на показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства в присутствии защитника, от которого в последующем он отказался, как на доказательство вины, мотивируя свое решение тем, что обстоятельства, изложенные им в ходе допроса, не могли быть известны лицу, непричастному к совершенному преступлению.

С другой стороны, нельзя игнорировать и ситуации с самооговором, когда лицо намеренно, в силу каких-либо личных обстоятельств либо после оказанного на него давления, признает себя виновным в преступлении, которого он на самом деле не совершал, а, оказавшись на скамье подсудимых, после консультации с защитником отказывается от своих показаний. В этом случае суд, игнорируя требования УПК РФ о признании доказательств недопустимыми в случае отказа подозреваемого от ранее данных им показаний, действует по аналогии. Допрашиваются в качестве свидетелей обвинения оперуполномоченные – об обстоятельствах получения явки с повинной, следователь – об обстоятельствах допроса подозреваемого, понятые, участвовавшие при проведении проверки показаний на месте, а затем выносится обвинительный приговор.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает правила оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности для разрешения уголовного дела. Таким образом, обвинение должно быть построено на совокупности собранных по делу доказательств, без учета показаний подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний подозреваемым, обвиняемым и подсудимым. Таким образом, достоверно установить правдивость показаний подозреваемого (обвиняемого) при отсутствии прямых доказательств его вины (как, например, по делам о неочевидных преступлениях), мы не можем. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает предупреждение подозреваемого (обвиняемого) о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ [1]. Значит, показания, данные при отказе от защитника и не подтвержденные в суде, должны быть признаны недопустимыми доказательствами.

Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 29.11.2016 г. № 55 указал, что признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора [4].

В данном случае, на наш взгляд, во избежание в последующем признания недопустимыми доказательствами допросов в качестве свидетелей сотрудников полиции, на практике необходимо в случае высказанного подозреваемым желания об оформлении протокола явки с повинной, приглашать защитника, в установленном законом порядке (либо самим подозреваемым, а в случае отсутствия данной возможности у подозреваемого – сотрудником полиции), в соответствии с утвержденным адвокатской палатой графиком. При этом важное значение имеет приглашение именно дежурного защитника, что не позволит в дальнейшем ставить под сомнение добровольность явки лица с повинной, а как следствие – ставить под сомнение и допустимость данного доказательства.

УПК РФ предусматривает процедуру исследования недопустимых доказательств. Так, ч. 7 ст. 235 УПК РФ предусматривает возможность повторного рассмотрения вопроса о признании исключенного доказательства допустимым в случае ходатайства одной из сторон, тогда как ч. 5 этой же статьи регламентирует запрет исследования признанных судом недопустимых доказательств. При этом

УПК РФ не регламентирует, какие именно доказательства, признанные судом недопустимыми, подлежат исследованию, какие нарушения требований УПК РФ являются допустимыми, а также в каких случаях исключенное доказательство может быть признано допустимым. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» также не дает каких-либо конкретных указаний по данному вопросу. Здесь лишь указывается необходимость при разрешении судом вопроса о недопустимости доказательств в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось нарушение. Можно предположить, исходя из сложившейся правоприменительной практики, что допустимые нарушения – это так называемые технические ошибки при составлении протоколов следственных действий, опiski и опечатки. Ч. 6 ст. 166 УПК РФ допускает различного рода дополнения и уточнения протокола, сделанные в ходе производства следственного действия одним из его участников, но при условии удостоверения указанного факта всеми участвующими в следственном действии лицами. В данном случае не идет речь об исправлении ошибки, допущенной в ходе составления протокола. На практике имеет место исправление ошибок, заверенных оттиском печати и подписью следователя (дознателя). В ряде процессуальных документов недопустимы даже технические ошибки, в том числе и орфографические: в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении. Даже заверенные следователем документы, содержащие ошибки в данных, прокуратурой и судом не допускаются. Любые исправления в данных документах признаются существенными нарушениями, что влечет за собой возвращение уголовного дела для дополнительного расследования. В иных процессуальных документах, например, протоколах допросов, постановлениях о назначении экспертизы, технические ошибки зачастую остаются без внимания надзорных органов и внесенные исправления, заверенные следователем, не признаются существенными нарушениями. Мы можем лишь догадываться о том, что надзорные органы делят процессуальные документы на важные, где любые нарушения являются существенными, и второстепенные, в которых могут быть допущены

исправления. Нередки случаи, когда исправления в протоколах появляются уже после ознакомления с материалами уголовного дела, при этом у обвиняемого и защитника имеются копии процессуальных документов без исправлений. Данная ситуация судами воспринимается двояко. В одних случаях суд становится на сторону следователя и не признает указанные нарушения существенными, так как они могут быть устранены путем допроса участвовавших в следственном действии лиц. В других случаях суд проявляет принципиальность и признает доказательства недопустимыми. На решение суда влияет не закон, а «резонансность» уголовного дела, принципиальная позиция обвиняемого и его защитника по делу и другие обстоятельства. В Российской Федерации отсутствует практика единообразного принятия судебных решений – «прецедентное право» – что позволяет судам при одних и тех же обстоятельствах принимать абсолютно разные решения. Кроме того, действия следователя, который внес исправления или изменения в протокол следственного действия, могут быть расценены и как служебный подлог при условии искажения смысловой нагрузки протокола, наличия личной заинтересованности, которая может быть выражена, например, в стремлении избежать дисциплинарной ответственности. Поэтому считаем логичным и обоснованным закрепление в УПК РФ понятия «техническая ошибка», а также процессуального закрепления порядка и правил внесения в процессуальные документы изменений, уточнений и исправлений.

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит понятие «существенные нарушения уголовно-процессуального закона», применимое на стадии рассмотрения уголовного дела в суде второй инстанции. Так, статья 389.17 УПК РФ признает существенными такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения [1]. Четкого перечня подобных нарушений уголовно-процессуальное законодательство не дает. Можно лишь предположить, исходя из содержания вышеуказанного определения, что нарушения уго-

ловно-процессуального закона, которые не могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, являются несущественными. Возникает вопрос, можно ли считать приговор законным, обоснованным и справедливым, если в ходе судебного заседания выявлены неоспоримые факты нарушения УПК РФ? Какие ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства допустимы и не являются существенными? На наш взгляд, регламентация понятия «существенности» противоречит гарантированным Конституцией РФ правам и свободам человека и гражданина. Так, ч. 2 ст. 50 Конституции РФ предусмотрено, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением Федерального закона» [3].

Статья 17 УПК РФ регламентирует один из принципов уголовного судопроизводства – «свободу оценки доказательств», согласно которому судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [1].

С учетом вышесказанного мы можем предположить, что справедливость, законность и обоснованность приговора зависят от совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, которые будут оценены «по совести», так как закон РФ это позволяет.

Имеющиеся пробелы в уголовно-процессуальном законе РФ приводят к неоднозначному толкованию уголовно-процессуальных норм, что провоцирует появление вариативности при их применении («по совести», «по внутреннему убеждению»).

На наш взгляд, для того, чтобы соблюсти назначение уголовного судопроизводства, установленное ст. 6 УПК РФ, необходимо внести в уголовно-процессуальный закон ряд изменений, в частности конкретизировать: какие доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, а также недвусмысленно ответить на вопрос, является ли несоблюдение процессуальной формы при производстве следственного действия нарушением закона? Необходимо также закрепить в УПК РФ понятие «технической ошибки», правила внесения в протокол следственного

действия изменений, уточнений и исправлений. В число лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах, ставших им известными от фигурантов уголовного дела, очевидцами которых они не являлись, необходимо включить следователя, дознавателя, сотрудника органа дознания. При этом данный запрет не должен распространяться на обстоятельства производства того или иного следственного действия, задержания лица и совершения преступления, когда сам сотрудник стал очевидцем его совершения либо осуществлял оперативно-розыскные мероприя-

тия, связанные с избранием лица в совершении преступления.

Необходимо законодательно закрепить единообразие принятия судебных решений, а также исключить ч. 7 из ст. 235 УПК РФ, предусматривающую возможность рассмотрения судом вопроса о признании уже исключенного доказательства допустимым при рассмотрении уголовного дела по существу. Любые нарушения УПК РФ, в соответствии с принципом законности уголовного процесса, должны признаваться существенными.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Определение Конституционного Суда № 44-О от 06.02.2004 по жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 УПК РФ // URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Конституция Российской Федерации // URL: <http://www.consultant.ru>.

Bibliography

1. Criminal procedure code of the Russian Federation // URL: <http://www.consultant.ru>.

2. The decision of the constitutional Court № 44-О of 06.02.2004 on the complaint of the citizen Demyanenko Vladimir Nikolaevich on infringement of his constitutional rights by provisions of articles 56, 246, 278 and 355 of the code // URL: <http://www.consultant.ru>.

3. The Constitution of the Russian Federation // URL: <http://www.consultant.ru>.